
Масштабные перемены начались в 2004 году, когда ЮАР стала первой в Африке страной, решившей превратить все техникумы в университеты.

Политика превращения политехнических институтов в университеты

Дилемма стран Центральной и Западной Африки состоит в том, что, с одной стороны, регион характеризуется самой низкой в мире долей молодежи, получающей высшее образование (около 9%). Под давлением ситуации государства пытаются повысить этот показатель путем увеличения приема в уже существующие университеты и создания новых, обычно за счет «повышения статуса» политехнических школ. А с другой стороны, практически во всей Африке наблюдается высокий уровень безработицы среди людей с высшим образованием, хотя точной статистики, которая позволяла бы оценить масштабы этой проблемы в отдельных странах, не существует. Нет никаких причин полагать, что выпускнику университета проще найти работу, чем выпускнику политехнической школы. Наоборот, Африка нуждается в технических специалистах и специалистах среднего управленческого звена, которые должны получать образование в политехнических школах. Соответственно, резонность перевода политехнических школ в университеты вызывает вопросы.

Одна из стран, которая сейчас пересматривает свою политику в отношении политехнических школ, — Маврикий. В начале XXI века в стране было две политехнические школы и два государственных университета. В 2010 году в рамках реализации национальной программы «Один человек с высшим образованием в каждой семье» правительство Маврикия решило объединить обе политехнические школы и сделать из них новый университет. Был также создан открытый университет, и началось строительство трех дополнительных филиалов государственных университетов в различных регионах страны. Но в 2015 году власть сменилась, и новое правительство решило открыть вместо трех университетских филиалов три политехнические школы. Основными причинами этого стали рост безработицы среди людей с высшим образованием и нехватка технических специалистов и управленцев среднего звена, что затрудняет развитие малого и среднего бизнеса в стране.

Что дальше?

Африканские страны, безусловно, должны стремиться к повышению доли молодежи, получающей высшее

образование, но не только за счет университетов. Экономическое развитие континента требует дифференцированной системы высшего образования. Естественно, университеты и дальше будут играть ключевую роль в развитии Африки, но такая же роль должна быть признана и за политехническими школами. Соответственно, правительства африканских стран должны задуматься о пересмотре политики по превращению политехнических школ в университеты или начать создавать новые учебные заведения взамен бывших политехнических школ, как это делает, например, Маврикий.

Кроме того, прежде чем начинать масштабные реформы в сфере высшего образования, необходимо проанализировать кадровые потребности приоритетных секторов экономики. Так как это непростая задача и практически никто в Африке никогда этим не занимался, в проведении подобных исследований властям африканских стран помогают Всемирный банк и Корейский институт развития в рамках проекта «Партнерство за развитие квалифицированных кадров в сфере прикладных, инженерных и технических наук» (PASET).

.....

Гуманитарные и социальные науки в эру STEM: проблемы японцев как языкового меньшинства

Акиёси Йонедзава

Акиёси Йонедзава — профессор, директор Управления институциональных исследований Университета Тохоку, Япония. E-mail: akiyoshi.yonezawa.a4@tohoku.ac.jp.

Разногласия вокруг гуманитарных и социальных наук в Японии

В 2015 году в японских университетах и в правительстве шла серьезная полемика относительно востребованности гуманитарных и социальных наук. Национальные университеты (государственные вузы, финансируемые непосредственно правительством) получили министерский указ переструктурировать программы в области наук об образовании, гуманитарных и социальных наук с учетом потребностей современного общества и студентов. Разосланный первоначально документ не содержал подробной аргументации, почему министерство пришло к такому решению. На самом деле оно основывалось на результатах многочисленных формальных и неформальных обсуждений,

проводившихся по результатам национальной ревизии задач высшего образования, которая была инициирована правительством с целью выявления функции национальных университетов. В контексте сложившихся в Японии норм академической свободы и автономии университетов существует устойчивый консенсус о том, что университеты должны обладать высокой автономностью, а правительство может выпускать общего свойства рекомендации относительно направлений деятельности и планов на будущее.

Неудивительно, что ведущие специалисты в сфере гуманитарных и социальных наук отреагировали на решение министерства отрицательно. По мнению одних, оно свидетельствовало о самоубийстве японской цивилизации, другие критиковали его как необоснованное вмешательство в автономию университетов. Чиновники же отвечали, что источником критики стало неверное понимание правительственных замыслов. Справедливости ради надо отметить, что национальные университеты и сами признавали необходимость реорганизации программ по гуманитарным и социальным наукам еще до официального указа. Многие из них обнародовали свои планы по сокращению числа студентов и преподавателей в сфере гуманитарных и социальных наук путем реорганизации факультетов и отделений. Тем не менее руководители некоторых вузов, например Киотского университета, подчеркивали значимость гуманитарных и социальных предметов.

Приоритет естественных, инженерно-технических и математических наук с точки зрения международной конкурентоспособности

Что же в конце концов заставило национальные университеты провести реорганизацию? Нет нужды говорить, что ни в правительстве, ни где бы то ни было еще нет людей, которые бы выступали против гуманитарных и социальных наук, ведь они представляют собой жизненно необходимый источник национальной интеллектуальной и культурной идентичности. Стремление к реформам вовсе не стало результатом занижения пользы или эффективности гуманитарных и социальных наук.

В Японии международный аспект высшего образования принято рассматривать скорее в контексте конкуренции, нежели в контексте развития сотрудничества и взаимопонимания.

Правительство страны постоянно испытывает финансовые трудности: у Японии огромный государственный долг, а старение населения стало долгосрочной проблемой национальной экономики. Министерство финансов и правительственные стратегические комитеты постоянно стремятся сократить расходы на среднее и высшее образование, так как молодежи становится все меньше, и перераспределить средства в пользу населения старшего возраста.

Достижения японских ученых в сфере естественных, инженерно-технических и математических наук постепенно меркнут на фоне стремительного наращивания исследовательского потенциала в соседних азиатских странах. Правительство Японии предпочитает сконцентрировать имеющиеся бюджетные ресурсы на поддержке небольшого круга элитных исследовательских университетов, которые занимают высокие строчки в международных рейтингах; при этом рейтинги во многом основываются на результатах исследований в естественных, инженерно-технических и математических науках (STEM). Многие уже заметили спад научной продуктивности национальных университетов в этих областях, что связано с сокращением кадрового потенциала, необходимого для поддержания международной научной конкурентоспособности страны.

В Японии существует крупный сектор частного высшего образования, и большинство студентов, получающих гуманитарные и социальные специальности, обучаются именно в частных вузах, которые в значительной степени зависят от доходов от студентов. Мало кто видит необходимость государственных инвестиций в преподавание гуманитарных и социальных дисциплин, поэтому на поддержку академических исследований в этой сфере и на программы аспирантуры выделяется очень небольшой объем финансирования — ровно столько, сколько необходимо для подготовки новых поколений ученых.

Японская общественность вообще ставит ценность университетского образования в области гуманитарных и социальных наук под сомнение. Как правило, подобная критика очень поверхностна. Многие не понимают, как общеобразовательные предметы соотносятся со специализированными гуманитарными и социальными дисциплинами. Даже университетские ученые полагают, что гуманитарные и социальные науки выполняют всего лишь второстепенную роль в развитии естественных и технических наук.

Переломный момент в эпоху STEM

Тот факт, что японское общество ценит естественные и технические науки выше гуманитарных и социальных, не нов. В секторе государственного высшего образования инвестиции в естественные и технические науки всегда были значительно выше, чем в гуманитарные и социальные, причем даже в ведущих многопрофильных вузах. Во время Второй мировой войны, например, японское правительство и общество

в целом стягивали все ресурсы на естественно-техническое образование и исследования и изымали ресурсы (включая человеческие, то есть студентов и ученых) из гуманитарных и социальных наук.

Сегодняшняя ситуация отличается от той, что была 70-80 лет назад, господством английского как универсального языка современной науки. Английский распространился даже во многих странах — соседях по Юго-Восточной Азии, где ведущую роль в сфере гуманитарных и социальных наук играют ученые, получившие образование за рубежом, в англоговорящих государствах. Японские гуманитарные и социальные науки по-прежнему имеют хорошую международную репутацию, которая сформировалась благодаря накопленным за множество лет высококачественным публикациям, появившимся благодаря существованию в Японии давних традиций академической свободы и независимых научных изысканий. Большинство публикаций было написано по-японски и было доступно широкому кругу читателей внутри страны. Впрочем, многие, включая авторов стратегических докладов из числа чиновников и представителей академического сообщества, признают, что социальные и гуманитарные науки в Японии во многом развивались путем перевода и впитывания иностранных интеллектуальных трудов. С другой стороны, большинство написанных японскими учеными японоязычных работ по гуманитарным и социальным предметам не имеет практически никакого значения в международных интеллектуальных дискуссиях. Развитию этих наук в Японии препятствует малочисленность англоязычных работ.

Учитывая стремительное количественное и качественное увеличение научных публикаций на национальных языках стран Восточной Азии (в особенности в зоне китайского культурно-экономического влияния), представляется маловероятным и нежелательным, чтобы английский сохранял свою монополию в качестве языка гуманитарных и социальных наук, в основе которых лежат ценности многоязычия и мультикультурности. В Японии международный аспект высшего образования принято рассматривать скорее в контексте конкуренции, нежели в контексте развития сотрудничества и взаимопонимания. Конечно, это связано с тем, что национальные университеты давно и активно работают на достижение поставленных правительством задач национального развития, что далеко не всегда соответствует современным представлениям о глобальной пользе исследовательских университетов, не подлежащих контролю со стороны национальных правительств. И даже незначительное перераспределение ресурсов в пользу STEM не поможет повышению качества исследовательской деятельности японских университетов в условиях отсутствия значительного увеличения государственных и общественных инвестиций в высшее образование.

.....

ИНИИ НИУ ВШЭ

Институт институциональных исследований НИУ ВШЭ (ИНИИ) осуществляет фундаментальные и прикладные исследования в области институционального анализа, экономики и социологии высшего образования и науки на основе мировых академических стандартов.

ИНИИ интегрирован в международную сеть исследователей высшего образования и сотрудничает с зарубежными экспертами в рамках сравнительных научно-исследовательских проектов в области развития высшей школы и социальной политики в сфере образования. В рамках долгосрочного сотрудничества с Центром по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США) ИНИИ осуществляет издание русскоязычной версии бюллетеня «Международное высшее образование».

<http://cinst.hse.ru/>

«Международное высшее образование» — русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США), издается НИУ ВШЭ с 2014 года ежеквартально

Переводчик — Галина Петренко

Редактор перевода — Лариса Тарадина

Корректор — Ольга Першукевич

Дизайн, верстка — Владимир Кремлёв

Руководитель проекта — Мария Юдкевич
yudkevich@hse.ru

Координатор проекта — Наталья Денисова
ndenisova@hse.ru

101000, Москва,
ул. Мясницкая, д. 20

E-mail: ihe@hse.ru

Сайт журнала: www.ihe.hse.ru